

УДК 332.1

В. С. Бондаренко (vsbondarenko@yandex.by),
кандидат географических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

СИСТЕМА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ КАК ОБЪЕКТ РЕГИОНАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В статье рассматривается система потребительской кооперации как объект регионально-экономических исследований. Показана ограниченность отраслевого и микроэкономического подходов. Рассмотрены понятия «кластер» и «территориально-производственный комплекс» (ТПК), показаны факторы более высокой экономической эффективности ТПК и кластеров. Показаны основные направления оптимизационного моделирования ТПК и направления практического применения этих моделей в системе потребительской кооперации. Показаны основные направления участия региональных организаций потребительской кооперации (райпо и облпотребсоюзов) в различных программах Евросоюза, ориентированных на устойчивое развитие регионов.

System of consumer cooperatives is introduced in the article as an object of regional and economic researches. Limitedness of sectorial and microeconomic approaches is indicated. Terms “cluster” and “territorial production complex” (TPC) are considered; factors of a higher economic efficiency of TPC and clusters are shown. Basic areas of optimization modeling of TPC and areas of practical use of these models in the system of consumer cooperatives are shown. The basic areas of participation of consumer cooperative’s regional organizations (district consumers societies and oblast consumers’ associations) in different programs of EU focused on sustainable development of the region were given.

Ключевые слова: кластер; территориально-производственный комплекс; предпринимательский климат регионов; модели оптимального развития ТПК; региональный маркетинг и устойчивое развитие региона; потребительская кооперация.

Key words: cluster; territorial production complex; regional business climate; optimal development models of TPC; regional marketing and sustainable development of the region; consumer cooperatives.

Введение

Система потребительской кооперации Беларуси непосредственно связана с конкретными регионами размещения и деятельности своих предприятий и организаций: с их ресурсами (трудowymi и природными), местной системой расселения, региональными АПК, административными границами региона. Организационная структура построения и управления потребительской кооперации (облпотребсоюзы, райпо) также непосредственно увязана с административно-территориальным делением республики.

Однако в настоящее время в тематике научно-исследовательских разработок преобладают отраслевые и микроэкономические исследования. Региональные аспекты деятельности потребительской кооперации не находят, на наш взгляд, должного отражения. Между тем данная тематика представляется в высшей степени плодотворной и креативной: регионально-экономические аспекты открывают важные и принципиально новые направления модернизации организаций потребительской кооперации, оптимизации их хозяйственных связей и систем управления, повышения конкурентоспособности всей системы хозяйства потребительской кооперации. Определенная новизна, актуальность и значимость региональных исследований связаны прежде всего с методологической ограниченностью отраслевого и микроэкономического подходов, а также с весьма значительными креативными возможностями концепций ТПК и кластеров отраслей.

Ограниченность отраслевого подхода к исследованиям системы потребительской кооперации связана с двумя проблемами.

Во-первых, отраслевые подходы не учитывают межотраслевые внутрикомплексные связи. Отраслевые и микроэкономические подходы не позволяют (хотя и не препятствуют) определить рациональные внутрикомплексные связи по кооперированию и комбинированию производства, эффективность различных сочетаний производств на отдельных площадках и т. д. Поэтому варианты развития хозяйств райпо и облпотребсоюзов, полученные в результате решения отраслевых задач и отраслевых моделей, не могут способствовать оптимизации системы хозяйств в целом. Точнее, при отраслевом подходе к стратегическому планированию оптимальный вариант для системы в целом может быть лишь частным случаем, но не может соответствовать оптимальному плану развития комплекса в целом.

Во-вторых, отраслевые подходы в принципе не решают весьма актуальную для системы потребительской кооперации *проблему соотношения локальных и глобального оптимума*, что хорошо известно в теории и практике оптимизационного моделирования. Известно, что достижение локального оптимума для отдельных подсистем (например, для отдельных отраслей райпо) не означает, что глобальный оптимум для всей данной системы (т. е. для всего райпо) достигается автоматически. Причина в том, что между локальными подсистемами всегда существуют взаимосвязи, которые не учитываются отраслевыми моделями. Это можно пояснить очевидным примером. Теоретически возможна ситуация, когда все ресурсы райпо или облпотребсоюза направляются на развитие какой-то одной отрасли – например, общественного питания. Очевидно, что это объективно обеспечивает возможность достижения именно в этой отрасли искомых оптимальных результатов, но существенно ограничивает возможности оптимальных решений для системы райпо или облпотребсоюза в целом. Разумеется, это не означает некой «ущербности» отраслевых или микроэкономических исследований, но надо ясно сознавать их методологические и прикладные возможности.

«Кластер» и «территориально-производственный комплекс» как объекты регионально-экономических исследований

Термин «кластер» в экономическом контексте активно используется с 90-х годов XX века и связан с работами М. Портера (Гарвардская школа бизнеса), ставшего основоположником или, скорее, популяризатором теории кластеров, кластерного анализа и кластерного развития. Самое простое определение кластера – это «группа компаний, которые объединяет территориальное соседство и общность деятельности» [1]. По мнению М. Портера, *«кластеры являются организационной формой консолидации усилий заинтересованных сторон, направленных на достижение конкурентных преимуществ, в условиях становления постиндустриальной экономики»* [2, с. 94–95; 3, с. 12–14]. Кластеры состоят из предприятий, специализирующихся в определенном секторе экономики и локализованных географически.

При наличии достаточно системного фундаментального образования нетрудно заметить, что понятие «кластер» – это аналог давнего советского понятия «территориально-производственный комплекс» (ТПК), которое разработано советскими географами и экономистами гораздо более глубоко и конструктивно. Понятие ТПК было введено в экономическую науку и в практику советским экономикогеографом Н. Колосовским в 40-х годах XX века. В исходном определении ТПК – это *«взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание отраслей и производств, от совместного размещения которых на определенной территории достигается дополнительный экономический эффект за счет использования общей инфраструктуры, кадровой базы, энергомоцностей и т. д.»* [4, с. 12; 5, с. 14–15].

Коренным отличием ТПК от понятия «кластер» в трактовке М. Портера является обязательное наличие в кластере различных форм собственности и конкуренции внутри кластера. Это положение представляется вполне современным дополнением, однако при ближайшем рассмотрении оно выглядит голословным и аксиоматичным, поскольку более глубокие разработки данной «сюжетной линии» пока не известны. Таким образом, понятия «кластер» и ТПК можно считать аналогами или даже синонимами. Однако концепция ТПК, на наш взгляд, имеет гораздо более развитый теоретический аппарат и апробированный на практике инструментарий оптимизационного моделирования и стратегического планирования. Для потребностей модернизации системы потребительской кооперации это имеет принципиальное значение.

Факторы экономической эффективности ТПК и кластеров. Известно, что даже при простом скоплении нескольких производств на определенной территории достигается дополнительный положительный результат при их взаимодействии. Еще более существенный экономический эффект достигается, когда предприятия объединены не только общностью транспортно-географического положения, но и тесными производственными связями: по комплексной и последовательной

переработке сырья, использованию топлива, утилизации промышленных отходов, совместному выпуску готовой продукции и др. Именно в этом заключается сущность ТПК и (или) кластеров по сравнению с *изолированно* действующими предприятиями. Другими словами, в этих случаях образуется территориально-хозяйственная система, обладающая новым качеством.

Более высокая по сравнению с изолированным развитием производств экономическая эффективность кластера и ТПК достигается в результате действия следующих факторов экономического и регионально-экономического развития:

1) более полного, комплексного и рационального использования ресурсов, попутных продуктов и отходов производств;

2) более эффективной организации ТПК: оптимального структурного сочетания отраслей и производств, оптимальной специализации и концентрации производств; это достигается планомерным развитием ТПК;

3) эффективного комбинирования и кооперирования производств, рационального размещения отдельных производств в пределах ТПК;

4) рационального размещения и использования общих для всего комплекса элементов производственной и социальной инфраструктуры;

5) оптимизации системы логистики и внутренних связей;

6) повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности в результате минимизация производственных и транзакционных издержек;

7) роста капитализации системы субъектов хозяйствования за счет объединения активов нескольких организаций;

8) создания оптимальных технологических и кооперационных связей, свободы маневра ресурсами;

9) повышения экспортного потенциала и возможностей проникновения на международный рынок и закрепления на нем;

10) ускорения научно-технических разработок и их внедрения в производство;

11) повышения инвестиционной привлекательности кластера или ТПК в связи с ростом финансовой устойчивости и инвестиционной привлекательности [4–8].

Некоторые из этих факторов действуют как бы автоматически, следуя из самого факта территориальной близости предприятий и разумности элементарного экономического поведения субъектов, но наибольший позитивный эффект проявляется при планомерном управляющем воздействии, например, в результате оптимального экономико-математического моделирования ТПК. Очевидно, что все данные направления анализа и прикладных разработок имеют практическое и теоретическое значение для системы потребительской кооперации. Очень важно, что в рамках концепции ТПК разработан и апробирован богатый инструментарий оптимизационного моделирования и стратегического планирования.

Модели оптимального развития ТПК могут быть замкнутыми и открытыми, статическими и динамическими. В замкнутой оптимальной модели ввоз и вывоз продукции и производственное потребление задаются изначально. Модель учитывает возможные варианты развития и размещения предприятий, связи между ними (не только межотраслевые, но и по ограниченным ресурсам). Все это расширяет область допустимых решений, и следовательно, повышает возможность выбора оптимального варианта развития района. Но в замкнутой модели ТПК (например, райпо) не учитывается его участие в хозяйственной системе более высокого порядка: в системе облпотребсоюза или Белкоопсоюза. Поэтому закрытая модель, очевидно, применима только к тем ТПК, которые развиваются изолированно, например, некие свободные экономические зоны, технополисы и т. п.

В открытой модели ТПК ввоз и вывоз не задаются, а определяются в ходе решения задачи. В этом случае учитывается возможность того, что некоторые производства в данном ТПК можно не развивать, обеспечивая потребность в данной продукции за счет других регионов. Очевидно, открытые модели предпочтительнее закрытых, где неправильное определение внешних связей ТПК может привести к неверному решению. В открытой модели шире область допустимых решений и, соответственно, выше вероятность соответствия локального (районного) оптимума глобальному (областному или республиканскому).

Существуют также *статические и динамические* модели. Главное различие – учет динамики и фактора времени. Применение статических моделей при определении оптимального развития ТПК может не дать оптимального решения, которое всегда связано с фактором времени. Например, оптимальное решение, полученное в результате решения статической задачи на 2012 год, может не быть оптимальным за некий рассматриваемый период, например, 2010–2015 годы. Это объясняет-

ся тем, что показатели эффективности и ограничения задачи для других моментов времени не принимаются во внимание. Однако существует значительное количество прикладных задач, которые целесообразно и конструктивно решать с помощью сравнительно несложных, но очень наглядных и показательных статических моделей – например, модели оптимальной отраслевой структуры конкретного райпо, ТПК и (или) кластера.

Ограничения, присущие статическим моделям, устраняются при динамическом подходе к моделированию ТПК. Динамические модели гораздо сложнее, поскольку учитывают фактор времени. Но они позволяют определить не только оптимальную конечную структуру ТПК, но и *процесс его поэтапного формирования*, что важно для масштабной модернизации производства. Они позволяют согласовать ввод в действие взаимосвязанных производственных объектов ТПК, установить оптимальные пропорции между объемом капитальных вложений и строительной базой, развитием производства и привлечением трудовых ресурсов и др.

Динамическая модель ТПК позволяет учесть технический прогресс и модернизацию производств, согласование отраслей между собой.

Получаемый в результате решения динамической задачи оптимальный *план процесса формирования* ТПК позволяет выделить ближайшие задачи формирования комплекса и перспективные, которым присущи некоторые элементы неопределенности. Поэтому целесообразно моделировать серию временных вариантов формирования ТПК, совпадающих в ближайшем плановом периоде, но отличающихся в более отдаленной перспективе. Это целесообразно, например, для целей прогнозирования некоторых отдаленных последствий модернизации производств или структурной перестройки ТПК.

Перспективный план развития ТПК, получаемый с помощью динамической модели, может быть использован для перспективного управления, например, с помощью сетевых методов планирования и управления (СПУ).

Выявленный на основании динамической модели оптимальный стратегический план развития ТПК может быть представлен в виде сетевого графика, вершинами которого являются такие события, как ввод в действие соответствующих производств.

Таким образом, динамическая модель ТПК обладает определенными преимуществами перед статической, но в то же время она намного сложнее. На практике это вполне приемлемо, так как разработку динамических моделей можно осуществлять эпизодически, например, для обоснования перспективного пятилетнего плана развития системы хозяйств Белкоопсоюза, а более простые статические модели вполне решаемы силами облпотребсоюзов или даже райпо, в том числе при участии специалистов Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации или других научных учреждений. Но в любом случае очевидно, что лица, принимающие решения, должны иметь хотя бы общее представление о возможностях современного инструментария региональных исследований.

Развитие концепции ТПК в современных условиях (например, российскими исследователями) определяется прагматическими соображениями. В современных рыночных условиях особое значение имеет характер собственности предприятия и его корпоративная принадлежность. Поэтому традиционное понятие ТПК в конкретных условиях (например, в условиях общей собственности на предприятия данного ТПК) приобретает характер так называемых *горизонтально интегрированных и (или) вертикально интегрированных корпоративных образований*. Инструментарий исследований таких разновидностей кластеров и (или) ТПК хорошо разработан в современной российской и мировой региональной экономике.

Так, в *горизонтально интегрированных корпоративных системах (ГИКС)*, участники которых не имеют тесных производственных связей (например, многие облпотребсоюзы и/или райпо), главной задачей становится оптимальное формирование и использование *общего регионального фонда развития корпорации*. В *вертикально интегрированных корпоративных системах (ВИКС)* участники имеют тесные технологические связи и часто выпускают «общую» конечную продукцию, например, в технологической цепочке «животноводческая ферма – заготовки мясопродукции – мясокомбинат». Здесь важной задачей становится также определение реального вклада и значения каждого предприятия комплекса. Разумеется, возможно и целесообразно сочетание различных подходов к моделированию и прогнозированию.

Возможности международного сотрудничества в сфере регионального маркетинга и устойчивого развития регионов

В сфере международного сотрудничества потребительской кооперации региональные аспекты ее деятельности также могут быть весьма востребованы: вопросам устойчивого развития регионов

западное сообщество, как известно, уделяет очень большое внимание. Так, Евросоюз и другие межгосударственные объединения в Европе имеют в своем арсенале большое количество различного рода инициатив, грантов, программ, нацеленных на развитие разностороннего сотрудничества со странами-соседями. Эти программы имеют очень часто ярко выраженный региональный аспект и посвящены различным аспектам общественной жизни регионов или, по терминологии Европейского союза, «местных сообществ»: устойчивому развитию регионов и малых городов, региональному маркетингу, энергосбережению, агротуризму, альтернативным формам занятости на селе, в том числе для инвалидов и престарелых, развитию местных промыслов и др. Особое внимание Евросоюз уделяет приграничным и трансграничным проектам и инициативам, что вполне понятно: Евросоюз хочет, чтобы на его границах было меньше проблем, чтобы приграничные страны и регионы стабильно и предсказуемо развивались. За истекший период (2007–2012 годы) приоритетными направлениями являлись следующие:

- охрана окружающей среды;
- содействие созданию кластеров в сфере экотуризма, в том числе в еврорегионах;
- создание транспортных, логистических, энергетических сетей;
- устойчивое развитие регионов и «местных сообществ», содействие развитию альтернативных форм занятости в сельской местности;
- региональный маркетинг и развитие депрессивных регионов и др.

Очевидно, что все эти направления весьма актуальны также для системы потребительской кооперации, включая охрану окружающей среды: «хорошая экология», как принято говорить, – важный фактор маркетинговой среды деятельности потребительской кооперации [9; 10].

Конечно, не следует считать европейские гранты неким «чудом» или «манной небесной». Но, во-первых, участие в таких программах активизирует взаимодействие с ближайшими соседями, и не только с ближайшими. Например, Программа региона Балтийского моря включает регион от Гомеля и Бреста до Финляндии, Норвегии и Дании. Во-вторых, эти программы нацелены на конструктивные и долговременные проекты: содействие инновациям (в энергосбережении, в экологически чистых технологиях, в логистике), устойчивое развитие и конкурентоспособность городов и районов, повышение качества жизни и альтернативные формы занятости. Эти возможности следует использовать. Для этого следует сознавать очевидное обстоятельство: система потребительской кооперации – это регионально-экономическая система и весьма перспективный объект регионально-экономических исследований.

Заключение

Региональные подходы к модернизации и совершенствованию хозяйств системы потребительской кооперации открывает принципиально новые конструктивные возможности и перспективы. Использование региональных факторов экономической эффективности ТПК и кластеров представляется необходимым и своевременным направлением. В настоящее время поиск оптимальных решений в системе потребительской кооперации не может не учитывать опыт региональной экономики, ее методику и методологию. Но для этого надо, как минимум, иметь представление об основных понятиях и о сфере их применения.

Список литературы

1. **Куценко, Е. С.** Кластеры в экономике: практика выявления. Обобщение зарубежного опыта / Е. С. Куценко // Обозреватель [Электронный ресурс]. – 2009. – № 11. – Режим доступа : <http://publications.hse.ru/articles/87702244>. – Дата доступа : 06.03.2013.
2. **Куценко, Е. С.** Кластерная экономика: основы кластерной политики государства / Е. С. Куценко // Обозреватель [Электронный ресурс]. – 2010. – № 3. – Режим доступа : http://www.rau.su/www.rau.su/observer/N3_2010/099_110.pdf. – Дата доступа : 06.03.2013.
3. **Портер, М.** Конкуренция : [пер. с англ.] / М. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 318 с.
4. **Колосовский, Н. Н.** Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1958. – 248 с.
5. **Колосовский, Н. Н.** Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Мысль, 1969. – 335 с.
6. **Математические методы в географии** / Ю. Р. Архипов [и др.]. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1986. – 352 с.

7. **Предпринимательский** климат регионов России. География России для инвесторов и предпринимателей. – М. : Начала пресс, 1997. – 328 с.
8. **Тимофеев, Р. А.** Формирование экономически надежной стратегии развития промышленного территориально-производственного комплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Р. А. Тимофеев ; ФГБОУ ВПО «Казан. нац. исследоват. техн. ун-т им. А. Н. Туполева-КАИ». – Казань, 2012.
9. **Официальный** сайт Представительства ЕС в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://ec.europa.eu/europeaid/work/funding/index_en.htm. – Дата доступа : 06.03.2013.
10. **Официальный** сайт Информационного Центра Европейской политики добрососедства и партнерства [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.enpi-info.eu/index.php?lang_id=471. – Дата доступа : 06.03.2013.
11. **Региональная экономика** / А. П. Градов [и др.]. – СПб. : Питер, 2003. – 222 с.

Получено 11.03.2013 г.